

Арабо-израильский конфликт. Решение Авигдора Либермана.

До сих пор мы имели дело с тремя классическими, давно устаревшими подходами. Первый – это подход левого лагеря, потерпевший блистательное фиаско. С момента заключения оловских соглашений прошло уже более 21 года, и методика все новых и новых уступок порождает одни только новые и новые требования наших оппонентов. Мы помним переговоры Эуда Барака с Арафатом в Кемп-Девиде и Ольмерта с Абу-Мазаном в Аннаполисе, помним, что ничего путного из этого не вышло. Размежевание с Газой тоже не помогло. Подход левого лагеря блестяще провалился.

Провалился и второй подход, согласно которому надо сидеть тихо, над нами, мол, не каплет. Иными словами, это методика Ходжи Насреддина: либо шах помрет, либо осел сдохнет. Береги любой ценой статус-кво. Именно такая политика и велась в наших палестинах с 2009 года.

Третий подход, это подход Бенета. Он и его сторонники стремятся к двунациональному государству между Средиземным морем и рекой Иордан. Этот подход обречен на громогласный провал, и бедствия, которые он сулит, будут необратимы.

Все эти три подхода глубоко ошибочны, ибо строятся на ошибочном диагнозе. Все они исходят из того, что конфликт, с которым мы имеем дело, сводится к конфликту с палестинцами. Я же убежден, что мы втянуты в конфликт со всем арабским миром, и конфликт этот разворачивается в трех плоскостях – с арабскими странами, с палестинцами и с арабами, живущими в самом Израиле.

Я знаю, что, по меньшей мере, последний аспект – проблема израильских арабов – вызывает у всех и вся приступы немоты, все тут предпочитают прятать голову в песок, пытаются «решить» проблему, делая вид, что ее не замечают. Но ведь не замечать болезнь – значит лишь усугублять ее. Совершенно очевидно, к каким результатам неизбежно приведет такая «методика лечения». И первые признаки надвигающейся беды уже заметны невооруженным глазом и в Вади-Аре, и в Восточном Иерусалиме, и в других местах. Проблема тут вовсе не в попустительстве полиции, проблема тут куда глубже, и решать ее должны не только и не столько правоохранительные органы, сколько само государство и общество. Тут важно отметить еще два момента. Я не делаю никаких различий между евреями, мусульманами и христианами. У всех равные права, у всех должны быть равные обязанности. Единственный принцип, по которому я делю граждан страны – это степень их лояльности государству, в котором они живут. Без лояльности нет гражданства! Для меня абсолютно одним мирром мазаны шпион араб Азми Бшара и шпион еврей Мордехай Вануну. Для меня одним мирром мазаны те, кто размахивают черными флагами, отмечая День Независимости Израиля как день своей, якобы, национальной трагедии, и деятели из «Нетурей карта» демонстративно отказывающиеся почтить минутой молчания память мучеников Катастрофы.

Государственные символы – флаг и гимн – общие для всех. Во всех классах израильских школ и во всех аудиториях израильских вузов могут и должны быть госу-

дарственные флаги, как это принято, скажем, в США. Обращаясь к израильским арабам, я могу лишь процитировать замечательные слова профессора Бен-Циона Динора, видного деятеля Рабочей партии, занимавшего пост министра просвещения: «У арабов есть все права в Земле Израиля, но у них нет никаких прав на Землю Израиля».

Конечно, не нова для вас и тема обмена территориями и населением.

Каждый из собравшихся здесь активистов НДИ знает, что мы выдвинули и всеми силами продвигаем план обмена территориями и населением. Нет никаких причин для того, чтобы славный град Умм-эль-Фахм не был бы частью палестинского государства — если таковое будет создано — и чтобы это не было сделано в рамках территориального размена, каковой планируется в любом случае. Ничто не мешает жителям этого славного града получать пособия национального страхования, по безработице и на детей от Абу-Мазена.

При этом все собравшиеся здесь знают, что мы не приемлем идею трансфера. Трансфер — это подход партии МАПАЙ самых славных ее времен, и выработал его никто иной, как главный идеолог этой партии Берл Каценельсон. А вот Ревизионистское движение никогда не поддерживало идею трансфера.

И, главное, чтобы обеспечить для всех нас и наших потомков безопасность, процветание и надежное еврейское большинство в Государстве Израиль, надо думать, прежде всего, о том, что хорошо для евреев.

А теперь я с вашего позволения перейду к вопросу регионального урегулирования. Надо понимать, что конфликт в этих краях начался как конфликт между евреями и арабами, и именно в таком виде он и закончится — как конфликт между евреями и арабами, а не конфликт израильтян с палестинцами.

Когда сюда в начале XX века стали прибывать пионеры поселенцы и первые БЕЙ-ТАРИсты, таких понятий как «израильтяне» и «палестинцы» вообще не существовало. А вот противостояние евреев и арабов имело место уже тогда. И когда было провозглашено создание Государства Израиль и началась Война за Независимость, то началась она с вторжения армий арабских стран, а не несуществующей палестинской армии. Поэтому и разрешиться этот конфликт может только в рамках всеобъемлющего регионального урегулирования отношений евреев, живущих в Государстве Израиль с арабами, живущими в арабских странах, с палестинскими арабами и арабами, живущими в самом Государстве Израиль.

Дело в том, что в рамках этого масштабного урегулирования необходимо положить конец и бесконечным требованиям «культурной» автономии арабов, живущих в Галилее и в Негеве, ведь эти требования неизбежно выльются в требования предоставления политической автономии, что станет главной проблемой Израиля уже на следующий день после подписания любого договора с палестинцами. Надо также положить конец раздвоению личности, которым страдают некоторые израильтяне. Вот и надо создать такие условия, когда этот выбор делать придется, причем окончательно. ***Те, кто решат, что они палестинцы, пусть перебираются в Палестину, а те, кто решат, что они израильтяне, останутся в Израиле. А на двух стульях сразу сидеть нельзя.*** Мы со своей стороны поможем и тем, и

другим. Кстати, это вовсе не мое изобретение. Могу предложить навести справки касательно договора, положившего конец затяжной и кровавой войне, которую Франция вела в середине прошлого века в Алжире. Тогда жителям Алжира, имевшим французское гражданство, была предоставлена возможность в течение 3 лет сделать окончательный выбор, какое гражданство они хотят сохранить: французское, или алжирское.

Что же касается урегулирования на палестинском направлении, то надо осознать, что любое урегулирование, а я надеюсь, что оно будет достигнуто – это, прежде всего, головная боль Израиля.

Сегодня около 3 миллионов палестинских беженцев проживают в Сирии, Ливане и Иордании (*ТАМ 75-80 % ВТОРОЕ И ТРЕТЬЕ ПОКОЛЕНИЕ БЕЖЕНЦЕВ , которых было менее 600 тысяч , как и евреев из арабских стран ...только евреи оставили там много собственности и богатств , а арабы здесь-мёртвую землю*) . По самым осторожным прикидкам около четверти их переберутся в Хеврон, Рамаллу и Калькилию. Это 750 тысяч человек. Их придется обеспечивать жильем, работой, соцобеспечением. Готова ли к этому палестинская автономия? Что-то я сомневаюсь... И чтоб у вас не было иллюзий – частично бремя решения этой проблемы будет переложено на наши плечи. Так чего же мы тут достигнем? Что мы выиграем?

Ответ – урегулирование, установление нормальных дипломатических отношений с умеренными арабскими государствами, такими как Саудовская Аравия, Кувейт и другие. Я убежден, что сочетание нашей научно-технической мощи и наработок в области борьбы с террором и в других областях с их финансовой мощью и влиянием на арене неприсоединившихся государств создает вполне реальные возможности и для нас, и для них. Это тот самый лучик света в конце туннеля, путеводная нить, которая приведет нас к выходу из тупика изоляции, а наш регион к выходу из тупика кровавой неразберихи. И не только наш регион. Это не пустые слова. Я говорю о вещах, которые уже происходят, нужны только решимость, инициатива, подлинные качества руководителя.

Я считаю, что впервые в умеренном арабском мире сформировалось осознание того, что подлинную угрозу для них представляют не Израиль, и не сионизм, и не евреи, а Иран, братья-мусульмане, ИГИЛ, Аль-Каэда, Джубхат ан-Нусра и т.п., и это создает прочную основу для нашего сотрудничества. (это так) Шансы есть, они вполне реальны (мудрый дед Щукарь говорил «что-то я сомневаюсь») , и потому надо проявлять инициативу, а не отсиживаться, ожидая у моря погоды. Не сидеть, ничего не делая, а брать инициативу в свои руки. Победа всегда остается за тем, кому принадлежит инициатива. А вот когда вы инициативы не проявляете, то ее проявляют другие, и эти, чужие инициативы, по определению, куда менее удобны вам.

Поэтому настала пора перейти на внешнеполитической арене от глухой обороны к наступлению. Во все не случайно я как министр иностранных дел решительно отказывался брать на себя ответственность за работу на палестинском направлении и в предыдущей каденции, и сейчас. В предыдущем правительстве эту тему вел адвокат Ицхак Молхо, а в этой каденции это дело было поручено министру юстиции Ципи Ливни. И они не добились решительно ничего. А еще раньше, в ходе моей первой встречи со специальным посланником президента США на Ближнем Востоке

сенатором Джорджем Митчеллом я сказал ему: «Путем, который вы избрали, вы не придете ни к чему существенному. Тут необходимо мыслить нестандартно, масштабно!». Хочу напомнить всем замечательные слова Альберта Эйнштейна: «Безумие повторять раз за разом одну и ту же ошибку и ожидать новых результатов!..». Мы в безумие впадать не намерены, поэтому мы идем другим путем, с четкой и ясной программой действий. Поэтому именно мы достигнем желанного прорыва.

Прислал проф. О. Фиговский.